

Секция «История политики и политической науки»

Понимание политического лидерства в западной, отечественной и китайской политологии

Белоусова Екатерина Станиславовна

Аспирант

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: belousovaes@mail.ru

В западной политологии до сих пор не сформировалось универсальное определение понятия «политическое лидерство», что связано с многообразием подходов к исследованию данного института. Один из наиболее авторитетных современных исследователей вопроса политического лидерства как института Ж. Блондель, говоря о политическом лидерстве в работе «Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу» указывает на то, что «политическое лидерство есть особый тип власти в том смысле, что она осуществляется по широкому кругу вопросов и проблем... политические лидеры осуществляют свою власть над сферой, включающей и себя международные дела, оборону, экономическое и социальное благосостояние граждан, даже культуру и искусство». [1] Это определение, с одной стороны, является наиболее комплексным подходом к пониманию политического лидерства как института общественной жизни; с другой стороны, оно указывает на специфику трактовки политического лидерства на Западе: политические лидеры наделены непосредственной властью и поэтому они имеют право и возможность решать вопросы во всех сферах жизни общества. Иными словами, ключевым аспектом политического лидерства в западной политологии является его официальный статус. Личность потенциального политического лидера имеет значение лишь на этапе достижения соответствующих статусов, занятия должностей; с получением формального статуса лидер становится одним из элементов сложной структуры, становясь ее «лицом».

Российский исследователь проблемы политического лидерства И.Г. Шаблинский объясняет это понятие как «процесс взаимодействия между людьми, в котором наделённые реальной властью авторитетные люди осуществляют легитимное влияние на общество (или его часть), которое отдаёт им часть своих политико-властных полномочий и прав». [3] Это определение, несмотря на схожесть с тем, что приводит Ж. Блондель, указывает на специфическое понимание российского политического лидерства.

Обращаясь к истории России дореволюционного периода, отмечаем, что сакрализация политической власти царя напрямую указывает на ее приверженность традициям и правилам. Для получения данной Богом власти потенциальный ее носитель должен отвечать ряду формальных требований, среди которых, в первую очередь, прямое наследование и принадлежность к царскому роду. Земский собор 1613 года стал не чем иным, как механизмом легитимации власти посредством ее признания разными слоями общества. Если прежде монархическая власть являлась легитимной не в силу закрепления данного положения в каком-либо юридическом источнике, но в силу осознания монархом и населением страны производности данной власти от Божественной воли творца, то после утверждения династии Романовых поддержка населения стала обязательным критерием легитимности верховной власти. [2] В этом проявляется симбиоз формального и неформального политического лидерства в контексте истории России: с одной стороны, народ признает царем только того, кто может занимать этот пост по праву наследования престола, с другой - народ легитимизирует власть царя за его личные качества, такие как благотельность, порядочность, религиозность и пр. Говоря о легитимности власти политических лидеров современной России, можно утверждать, что сочетание формального и неформального аспекта лидерства по-прежнему сохраняет свое значение, хотя и проявляется в ином виде.

Таким образом, для российского политического лидера, в отличие от западного, характерно соединение формального и неформального лидерства, и это обусловлено историческими и культурно-религиозными причинами.

Обратимся теперь к пониманию термина «политическое лидерство» в китайской политологии, где под ним понимается «руководство правительством, политическими партиями, политическими группами, а также возможность политических лидеров использовать свою силу и власть, и т.д., оказывая политическое влияние на политическое управление объектом для установления характера и цели социальной и политической жизни, а также представляет собой процесс реализации связанных с политическим господством принципов и курсов». [4]

Заимствование западного определения ограничилось лишь его переводом, при этом его смысловое наполнение существенно отличается от того, какой смысл в это понятие вкладывают на Западе. Специфика китайской трактовки политического лидерства состоит в «патернализме с китайской спецификой». Принципиальное отличие китайского подхода к пониманию «патернализма» от западного состоит в том, что в Китае модель отношений «отец - сын» является основной для любой организации, в том числе и политической. Китайские политические лидеры, занимая свои посты, воспринимаются «отцами» своего народа, при этом их стиль лидерства должен сочетать в себе авторитаризм, доброжелательность и нравственность.

Подобные компоненты лидерства уходят корнями в классические идеи конфуцианства о совершенном правителе. КНР даже будучи социалистическим государством до сих пор сохраняет обращение к конфуцианским канонам в политической системе страны. Специфика китайского понимания политического лидерства кроется в его тесной связи с историей, культурой, а также с конфуцианской философией.

Для западной политической системы довольно распространенным считается процесс, когда лидер сначала имеет статус неформального, зарабатывая авторитет у общества или его части, и впоследствии на основании этого приобретает статус формального лидера. Китайская политическая система характеризуется обратным процессом: сначала лидер становится, как правило, формальным, и только после этого, демонстрируя свои высокие моральные и добродетельные качества в разумном сочетании с авторитетом, приобретенным в связи с занятием должности, лидер становится еще и неформальным.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что китайская политология заимствовала у западной форму теории лидерства, но наполнила ее собственным, уникальным содержанием, обусловленным особенностями исторического развития, менталитета, спецификой политической системы Китая, а также по-прежнему существенным влиянием философия конфуцианства.

Источники и литература

- 1) Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: Российская академия управления, 1992.
- 2) Цыганов В.И. Идея развития русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л.А. Тихомирова. Н. Новгород: Вектор Т и С, 2003.
- 3) Шаблинский И. Г. Политическое лидерство: типология и технология: Учебное пособие – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004.
- 4) Ли Шаоцзюнь. Введение в международную политологию. – Пекин: Народное издательство, 2005 (на кит.яз., пер.авт.)

Слова благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в проведении исследования своему научному руководителю, кандидату философских наук, доценту кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии Челябинского государственного университета Галине Владимировне Сачко.